

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ

А.В. Соловьев (Москва)

Аннотация. В статье рассматриваются два принципиально различных подхода к изучению социальной реальности, сложившихся в науках о человеке и обществе. Первый, обозначаемый как номотетический, исходит из идей позитивизма и обосновывает использование количественных методов анализа. Альтернативный подход, называемый идиографическим, близок к феноменологии и опирается на качественные методы исследования. Тот факт, что социальная реальность не просто существует, а конструируется в ходе общественной практики, указывает на недостаточность попыток ее описания исключительно в объективных терминах. Важную роль при этом играет субъективный момент – интерпретация. Данное положение иллюстрируется на примере различных социальных проблем.
Ключевые слова: картина мира, материализм и идеализм, научная методология, характер социальной реальности, методологический плюрализм, номотетический и идиотетический подходы, количественные и качественные методы исследования, анализ и синтез.

Термин «социальное конструирование реальности» появился во второй половине XX в. Но само явление издавна привлекало внимание тех философов, которые указывали на активную роль познающего субъекта в формировании наших знаний о мире. Например, Иммануил Кант, основатель немецкой классической философии, развивал идею о том, что пространство и время представляют не атрибуты материи как таковой, а формы созерцания, т.е. результат познавательной активности субъекта. Подобный взгляд на сущность процесса познания традиционно обозначается как идеализм. В отличие от материалистов, постулирующих объективное (независимое от человека) существование внешнего мира и его безусловную познаваемость, идеалисты отрицают возможность установления абсолютной истины. С точки зрения последних, бессмысленно говорить о мире как таковом, поскольку в нашем распоряжении имеется единственный способ получения информации о нем: через посредство наших органов чувств и аппарата разума. Мой мир – это, строго говоря, то, что я о нем знаю. Материалисты же считают, что мир существует сам по себе, а наше сознание его более или менее верно отражает. Прогресс науки мыслится как построение всё более точной и адекватной картины мира.

Мы намеренно несколько упрощаем суть гносеологической проблемы для того, чтобы выявить ее смысловую стержень, который, на наш взгляд, заключается в следующем: процесс познания включает как объективные, так и субъективные компоненты. Материализм подчеркивает значение первых, абстрагируясь от вторых. Идеализм же занимает прямо противоположную позицию. Многовековой спор сторонников этих философских школ, каждая из которых имела в своих рядах выдающихся мыслителей, свидетельствует о том, что проблема эта не имеет однозначного решения. Он указывает на сложность и противоречивость процесса познания, на принципиальную возможность рассматривать его в двух разных аспектах, на оправданность методологического дуализма. Дебаты в этом ключе ведутся как в отношении материального мира (природы), так и в отношении социальной реальности. Например, ставится вопрос о том, насколько реальны элементарные частицы (в частности, кварки) или космические объекты

типа черных дыр. Во всяком случае, нет никакого сомнения, что они радикальным образом отличаются от объектов, которые можно наблюдать непосредственно. Среди представителей социальных наук эти дебаты принимают форму полемики между сторонниками объяснительной и понимающей теорий, позитивизма и феноменологии, количественной и качественной методологий. В центре ее оказывается вопрос выбора адекватных методов анализа.

Социальная реальность – это реальность совершенно особого рода. В ней с самого начала отчетливо выражен субъективный компонент. Ведь она складывается из представлений и оценок людей, т.е. из мнений. А мнения субъективны по определению, так как принадлежат конкретным людям. Но было бы неправильно думать, что социальная реальность ограничивается только сферой представлений. Существенный момент заключается в том, что сознание человека определяет (направляет) его действия. Деятельность и поведение – это вполне объективные (а точнее сказать – объективированные) элементы социальной реальности. Само сознание, правда, тоже не витает в пустоте – оно формируется в процессе совместной деятельности и общения людей в контексте определенной культуры. Возьмем, к примеру, понятие «красота». Мы говорим о красивом пейзаже или о красивом лице. Но насколько правомерно утверждение о том, что красота существует в природе? Строго говоря, красивым может быть только то, что люди считают таковым. Другими словами, красота – понятие оценочное, а следовательно, во многом субъективное. Абсолютной красоты быть не может. Однако суждения многих людей могут совпадать, и тогда мы имеем дело с явлением особого рода – с общественным мнением, которое представляет собой уже феномен культуры. А поскольку культура – явление динамическое, вкусы и предпочтения, в том числе и представления о красоте, со временем изменяются.

Говоря о том, что социальная реальность конструируется, мы подчеркиваем то обстоятельство, что для наших суждений в этой области познания не существует надежной эмпирической базы. Категории, используемые для описания социальных явлений, характеризуются высокой степенью размытости и неопределеннос-

ти. Наша привычка мыслить оппозициями создает лишь видимость ясности, а на самом деле она позволяет выполнять одни и те же слова очень разным смыслом. Поскольку понятия, которыми мы пользуемся, достаточно расплывчаты, границы между ними тоже весьма размыты. Где кончается здоровье и начинается болезнь? Реально между этими двумя состояниями существует некая «серая» область. Специалисты пытаются внести в этот вопрос некоторую ясность, но граница здесь всегда условна (конвенциональна). Где кончается бедность и начинается богатство? В данном случае две противоположные категории вообще не соприкасаются, а лишь фиксируют полюса шкалы имущественного неравенства. Значительная часть населения в любом обществе занимает некоторое промежуточное положение. В эмпирических исследованиях приходится вводить какие-то искусственные критерии. Например, богатыми считаются люди, попадающие в верхние 5 процентов имущественной шкалы. Или же бедными считаются те лица, чьи доходы оказываются ниже официального прожиточного минимума. Хотя понятно, что последний критерий тоже во многом условен. Аналогичные трудности возникают при попытке ответить на вопрос, кого конкретно считать алкоголиком, шизофреником, преступником.

Другой аспект проблемы заключается в том, что наше отношение к тем или иным социальным явлениям нередко задается существующей практикой (традицией), а не чисто рациональными соображениями. То, к чему мы привыкли, мы склонны воспринимать как норму, внутренне протестуя только против крайних проявлений как явно негативных. Примером тут может служить отношение к веществам, которые условно назовем психотропными, хотя в медицине за этим термином закреплено более узкое значение. Мы имеем в виду вещества, воздействующие на психическое состояние и вызывающие привыкание. Сюда относятся опиум, коканн, марихуана, алкоголь, табак. Первые три называются наркотиками, а их несанкционированное употребление запрещено законом. Алкоголь и табак не относятся к этой группе, хотя неумеренное потребление каждого из них наносит серьезный вред здоровью. Кроме того, алкоголизм – это большая социальная проблема. И тем не менее, в нашей культуре потребление алкоголя и табака широко практикуется, а их распространение почти не ограничивается. Запрещена лишь продажа алкогольных напитков и табачных изделий несовершеннолетним, да налагаются некоторые ограничения на рекламу этих товаров.

Рассмотренные примеры лишней раз подтверждают размытость и нестабильность наших представлений и оценок в сфере социальных отношений. Наука же традиционно стремится к максимальной четкости и однозначности своих утверждений. Позитивизм ставит это стремление во главу угла и пытается (нередко искусственно) ввести социальное знание в более или менее строгие рамки за счет снятия субъективного фактора. При этом упор делается на методы, доказавшие свою

эффективность при изучении неживой природы (контролируемое наблюдение, измерение, математическая статистика). Информация, получаемая непосредственно от испытуемых (респондентов) в словесной форме (нарратив), рассматривается как дополнительная или же как «сырые» данные, требующие дополнительного научного анализа. Подобная методологическая установка носит название «натурализм» или «эссенциализм» (от лат. «эссенция» – сущность). Ее основной гносеологический постулат может быть сформулирован следующим образом: поведение людей и социальная жизнь в целом подчиняются объективным законам, которые наука должна установить. Зная эти законы, можно эффективно управлять общественными процессами, воспитывать социально полезные качества, искоренять «социальные язвы». Радикальная стратегия такого рода, называемая еще социальной инженерией, на первый взгляд кажется весьма привлекательной. Однако попытки ее практической реализации в лучшем случае дают очень скромные результаты. Опыт XX в. достаточно убедительно показывает, что идея тотального контроля над жизнью общества является не только утопичной, но и контрпродуктивной.

Идея социального конструирования реальности представляет собой некую альтернативную концепцию деятельности и мышления людей. Социальная система отличается плюрализмом и динамизмом. Плюрализм выражается в том, что система эта полиморфна и мозаична. По сути дела, она является совокупностью многих миров: мира взрослых и мира детства, мира богатых и мира бедных, мира здоровых и мира больных. Прочувствовать различие этих миров можно только изнутри, реально или хотя бы мысленно побывав «в шкуре» другого. Представления людей о себе и о мире не только отражают реальные условия жизни, но и управляют поведением людей, т.е. творят социальную реальность. Динамизм заключается в том, что система отношений между людьми находится в процессе постоянных изменений. Поэтому полная и окончательная картина тут попросту не видна. Социальные науки призваны изучать эти локальные миры и выявлять тенденции их изменения. Основным инструментом исследования при этом выступает деконструкция: критический анализ категорий обыденного сознания, проблематизация того, что последнему представляется очевидным и само собой разумеющимся. Конечной целью подобного анализа будет выявление возможных путей (сценариев) социальных изменений.

В свете того что было сказано о специфике предмета исследования в социальных науках, оправданным представляется известный методологический плюрализм, за который ратуют многие современные теоретики. Там, где это возможно, следует стремиться к максимальной научной строгости и доказательности в духе позитивизма. Однако исследования феноменологического плана тоже имеют свой смысл. Во-первых, они дают

какой-то, пусть предварительный, ответ на вопросы, порождаемые практикой. Во-вторых, корректно проведенные, они готовят почву для прогресса нашего знания, для расширения сферы точной науки. Ведь если смотреть исторически, многие проблемы науки сначала были поставлены достаточно умозрительно, и лишь затем под них был подведен строгий научный фундамент в виде опытного знания. В-третьих, в некоторых дисциплинах, таких как история, этнография, языковедение, искусствоведение, они образуют основной тип анализа.

В методологии социальных наук довольно часто тот подход, который мы рассматривали как позитивистский (номотетический), а противоположный подход (феноменологический), обозначается как идиографический. Если подходить строго, то эти специальные термины даже предпочтительнее, так как они носят чисто технический характер, в то время как понятия «позитивизм» и «феноменология» относятся к целым философским школам со своими внутренними течениями и разновидностями.

Номотетический (от греч. «номос» – закон) подход ставит своей целью открытие устойчивых и универсальных закономерностей протекания процессов. Изучение конкретных случаев выступает лишь как первая фаза на пути к этой цели. Исследователь ищет те общие моменты, которые присутствуют в однородных явлениях. При этом он отвлекается от целого ряда случайных (привходящих) обстоятельств. Точнее говоря, с помощью анализа (мысленного разложения объекта на составляющие его элементы) и абстрагирования (отвлечения случайных вариаций) исследователь приходит к выявлению существенных (устойчивых и повторяющихся в данных условиях) моментов. Другими словами, он открывает законы, определяющие протекание естественных процессов. Знание законов, в свою очередь, открывает путь к предсказанию возможного хода развития событий (прогнозированию) и управлению этим процессом.

В данной связи следует отметить, что закономерности, с которыми имеют дело социальные науки, как правило, носят вероятностный характер и не могут быть сформулированы в такой категорической форме, как законы математики, физики или химии. В этой области справедлива пословица «нет правил без исключений». Однако это вовсе не означает, что знание такого рода бесполезно. Просто сами правила должны применяться с большей осторожностью. Решения чаще всего базируются на учете целого комплекса условий, а гарантия успеха никогда не бывает стопроцентной. Учитывая это обстоятельство, наука предлагает методы объективной оценки степени риска, учит нас находить оптимальные решения в ситуациях, где связи между явлениями не носят строго детерминированного характера. Как гласит другая пословица: «исключения подтверждают правило».

Идиографический (от греч. «идиос» – особенный) подход не претендует на широкие обобщения. В этом случае берется какое-то явление, интересное само по себе, и ставится цель изучить его как можно более детально.

Естественно, что само явление в этом случае представляет собой достаточно сложное образование, имеющее определенную внутреннюю структуру. В качестве объекта исследования может выступать отдельный индивид, группа или организация. Анализ такого типа обычно называют системно-структурным. Он предполагает выделение в системе базовых элементов, а также анализ характера существующих между ними связей. Сама система при этом нередко рассматривается как подсистема внутри более широкой социальной системы, которая задает условия ее реального существования.

Что касается конкретных методов сбора и анализа информации в их соотношении с двумя рассмотренными парадигмами исследования, то здесь нет абсолютно жесткого соответствия. Можно себе представить некий континуум, на одном полюсе которого помещаются «жесткие» (количественные), а на другом – «мягкие» (качественные) методы. Наблюдение и опрос осуществляются в разных формах. Свободное (неструктурированное) наблюдение по своей сути относится к «мягким» (качественным) методам социального исследования. То же самое можно сказать и о свободной (клинической) беседе. Но анкетирование с использованием закрытых вопросов или фокусированное (жестко структурированное) наблюдение – это методы сбора количественной информации.

Массовые обследования и строгий **лабораторный эксперимент** – это два типа исследования, представляющие номотетический полюс глобальной стратегии изучения социальных явлений. Исследования первого типа идут или в русле социальной статистики (изучение рождаемости и смертности, состояния здоровья, жилищных условий, образа жизни), или в русле изучения общественного мнения (политические взгляды и предпочтения, читательские и художественные вкусы, отношение к средствам массовой информации, анализ потребительского спроса). Они носят прикладной характер, т.е. проводятся с целью получения объективной информации, необходимой для принятия практических решений. Поскольку социальные явления динамичны, подобные исследования обычно повторяются с определенной периодичностью. Это дает возможность улавливать общие тенденции, на основе которых можно также делать прогноз на будущее. Такое отслеживание тенденций развития получило название **мониторинг**. Лабораторные эксперименты проводятся с целью проверки и уточнения гипотез общего характера, которые затем обогащают наши знания определенной предметной области. Другими словами, эти исследования обычно носят фундаментальный характер.

Если брать противоположный полюс (идиографический), то в чистом виде он представлен особым типом исследования, известным под названием **изучение случая** (case study). Здесь специалист имеет дело с конкретным явлением, которое представляет определенный интерес для науки или для практики. Свою задачу он видит в том, чтобы на основе тщательного анализа дать

квалифицированное описание, которое будет полезно другим специалистам. На уровне научного исследования это может быть описание редко встречающегося животного или редкого заболевания. На уровне повседневной практики примерами будут история болезни или психолого-педагогическая характеристика. Отметим, что грань здесь весьма размыта. Все зависит от тех целей, для которых используется описание случая. Врач-исследователь может использовать описания, составленные специалистами-практиками, как исходный материал для так называемого вторичного анализа. Обобщая различные истории болезни, он решает, например, задачу выделения разных форм одного и того же заболевания.

С точки зрения традиционной (позитивистской) методологии рассматриваемый тип исследования понимается в лучшем случае как некий подготовительный этап, а его продукт – как сырой материал для научного анализа. Но в свете тех соображений о специфике предмета исследования социальных наук, которые были изложены выше, этот тип исследования вполне может претендовать на свой осо-

бый статус. Более того, он обладает некоторыми преимуществами перед традиционным подходом, который при изучении человека обнаруживает свои недостатки. Так, традиционный подход делает упор на *анализ*, т.е. разлагает сложное целое на элементы. В погоне за методологической чистотой исследования и логической строгостью выводов изучаемые явления стремятся изолироваться от других сопутствующих явлений. Крошечная здесь опасность состоит в том, что, взятые в отрыве от контекста, социальные явления часто становятся непонятными, поскольку допускают разную интерпретацию. Одни и те же внешние действия могут иметь разную внутреннюю природу. Например, человек может плакать и от горя, и от радости. При описании случая упор делается на *синтез*, т.е. на интеграцию данных разного рода с целью создания о нем целостного представления. Исследователь стремится к охвату всей доступной информации, но при этом старается выявить наиболее значимые моменты, те смысловые ядра, которые организуют всю картину, делают ее понятной.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Пер. с англ. М.: Медиум, 1995.
2. Мизес Л. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции: Пер. с англ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
3. Сраусс А., Кобрин Д. Основы качественного исследования: Обоснованная теория. Процедуры и техники: Пер. с англ. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
4. Теория познания. Т. 4. Познание социальной реальности / Под ред. В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1995.
5. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
6. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2000.

SOCIAL DESIGNING OF REALITY AND METHODOLOGICAL PROBLEMS

A.V. Solovjev (Moscow)

Summary. The paper describes two rival approaches to the study of social reality. The so-called nomothetic approach is based on the ideas of positivism and favors quantitative research methodology. The alternative idiographic approach is close in spirit to phenomenology and leads to qualitative research methodology. Since social reality is constructed rather than just given, it is futile to try to study it by purely objective methods. Elements of interpretation are absolutely unavoidable here. This claim is substantiated through analyzing examples pertaining to various social problem.

Key words: picture of the world, materialism, idealism, scientific methodology, character of social reality, methodological pluralism, nomothetic and idiographic approaches, qualitative and quantitative research methods, analysis and synthesis.